

**АЛТАЙ-СИБИРЬ-КАЗАНЬ-ПЕТЕРБУРГ:
ЗВЕЗДНЫЙ ПУТЬ ВЕЛИКИХ ТЮРКОЛОГОВ
В.В. РАДЛОВА И Н.Ф. КАТАНОВА**

В 2012 году тюркологическое сообщество отмечает юбилеи двух именитых ученых-тюркологов: 175-летие Василия Васильевича Радлова (1837-1918), ознаменовавшего своими научными трудами целую эпоху в сопоставительной тюркологии, а также 150-летие уроженца Республики Хакассия, выдающегося российского учёного-востоковеда и известного общественного деятеля Николая Фёдоровича Катанова (1862-1922). Отраднo, что деятельность этих именитых ученых, оставивших после себя многоаспектные фундаментальные труды, посвященные сопоставительному исследованию языков тюркских народов, непосредственно связана с Казанью, с Казанским Императорским университетом.

Вместе с тем, есть еще одна важная сторона их деятельности, которая позволяет нам вести речь об этих двух замечательных ученых в рамках одного доклада – это то, что свою практическую деятельность в направлении сбора языкового материала, которая далее стала объектом разносторонних, подробных анализов, они начали на Алтае и в Сибири. В данной статье мы обратим наше внимание на деятельность данных ученых в области исследования устного народного творчества татар Сибири.

Переизданная в канун юбилея академика В.В. Радлова четвертый том его именитого труда «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной сибирии и дзунгарской степи. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар». [Радлов, 2012. 519с.] является результатом целенаправленной кропотливой работы ученого во время пребывания на Алтае, направленной на сбор и фиксацию богатейшего фольклорного материала сибирских татар. Несомненным достоинством данного замечательного издания является то, что составителем книги – доктором, профессором К(П)ФУ Ф.Ю. Юсуповым подготовлено к переизданию единственное издание, напечатанное по распоряжению Императорской Академией Наук в марте 1872 года в Санкт-Петербурге, с сохранением академической транскрипции В.В. Радлова, а также технических особенностей издания и рисунка шрифта типографии того столетия.

Алтайский период научной деятельности немецкого ученого В.В. Радлова начинается с 1859 года. Изучая тюркологию у себя на родине – в Германии, он приезжает в Санкт-Петербург и получает разрешение поехать на Алтай, учительствовать в Барнаульское горное училище. Именно здесь он сформировался как тюрколог, глубоко

интересовавшийся диалектологией, лексикографией, лексикологией, сравнительной и исторической фонетикой, грамматикой тюркских языков, этнографией и археологией, фольклором и историей народов Алтая и Западной Сибири. Здесь им собран богатейший фольклорный материал для дальнейшего изучения и анализа. Этот огромный по своему объему и уникальный по содержанию труд вбирает в себя 121 произведение фольклора, в.т.ч. (по современной жанровой классификации) сказки, песни и баиты, предания и родословные, дастаны (лиро-эпоса) и отрывки из них. Особо привлекает на себя внимание записанные В.В. Радловым из уст сказителей-татар, живущих в Сибири, самобытных и полных местного колорита вариантов дастанов «Идегей», «Алтаин Саин Сәмә», «Ак күбек», «Ястэй Мөңкә», «Межек алып», «Йертөшлек», «Кузы Көрпәч и Баян Сылу», «Купланды», «Камбар», «Таһир-Зөһрә», «Бүз егет», которые являются уникальными образцами древнетюркского эпоса и духовным достоянием ряда тюркских народов. Фольклорные произведения, собранные академиком, привлекают к себе внимание богатством материалов для исследования культуры, быта, обрядов, обычаев и поверий народа. Однако отметим, что, по словам ученых-фольклористов, через сто лет ни один из эпических произведений не повторилась даже в вариантах [Ахметова, 2002. 240 с.]. Таким образом, тексты фольклорного материала, записанные в IV томе «Образцов...», дают ценнейший материал не только для изучения развития и угасания фольклора, но и для исследования быта, языка, культуры сибирских татар и заслуженно считаются краеугольным камнем тюркологии.

Данный фундаментальный труд, а также включенная в представляемое издание работа В.В. Радлова «Из Сибири» по оценке составителя сборника «...имеют основополагающее значение для исследований тюркского фольклора».

С зимы 1872 г. начинается казанский период деятельности ученого. Здесь он пишет обобщающие работы по ранее собранному материалу. Именно в эти годы в Казанском университете преподавал и руководил теоретическим кружком языковедов, ставшей основой для казанской лингвистической школы, выдающийся И.А. Бодуэн де Куртенэ, активным участником которой стал и В.В. Радлов. После того, как И.А. Бодуэн де Куртенэ перевелся Дерптский университет (г.Тарту) этим кружком наряду с Н.В. Крушевским, В.А.Богородицким руководил также и В.В. Радлов. Младограмматику придавали большое значение изучению живых языков, что импонировало и В.В. Радлову. «Только исследование живых языков в их тончайших диалектальных нюансах и различиях, которые мы в состоянии наблюдать в речи отдельных индивидуумов, позволяют нам дать картину того, как общенародный язык... развивается». – Это основной подход ученого к исследованию тюркских языков, который определенным образом ставился им уже в начале научной деятельности и который сподвигнул молодого ученого на долгие годы

общения с простым народом – носителем языка и записям услышанного. Результатом такой целенаправленной кропотливой работы стали многотомные записи фольклорных материалов по всем живым тюркским языкам.

Поражает воображение практическая деятельность ученого, избранного «ординарным академиком по части истории и древностей азиатских народов», посвятившего шесть десятилетий исследовательской работы «тюркским племенам» России, который сам фиксировал достоверные языковые факты, выезжая на длительные экспедиции по Алтаю, Туве, Хакасии, Шории, Восточному Казахстану, Киргизии, Узбекистану, Северной Монголии, Сибирских земель, вследствие чего накопил огромный материал по всем живым тюркским языкам.

С избрания в 1884 году В.В. Радлова ординарным академиком Императорской Академии наук по части истории и древностей азиатских народов начинается новый, петербургский период ученого, который также озоменовался масштабными исследованиями и многочисленными научными трудами. Здесь ученый продолжает интенсивную научную деятельность, о чем говорит издание более 50 научных работ по различным областям тюркологии, вместе с тем, продолжает научные поездки и экспедиции.

Именно в этот период (1884-1888 гг.) получил университетское образование будущий ученый Н.Ф. Катанов, обучаясь на арабо-персидско-турецко-татарском разряде факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского Университета (который в 1855 году был переведен из Казани). Кроме университетских занятий Н.Ф. Катанов самостоятельно занимался у академика В.В. Радлова по изучению турецко-татарских наречий, так состоялась встреча великого тюрколога с будущим светилом тюркологии.

После университетского образования в 1888-1892 гг. Н.Ф. Катанов практически скрепляет теоретические знания в составе научной экспедиции Академии Наук, также как его предшественник, посещая Сибирь, Монголию, Китайский Туркестан.

Если в свое время В.В. Радлов отмечал, что тобольские, тюменские, тарские, барабинские татары исторически более близки к алтайским телеутам, а связи со Средней Азией и Восточной Европой – явления более позднего периода, то Н.Ф.Катанов считает, что в формировании этноса западносибирских татар приняли участие ногаи, каракыпчаки, хотаны, иштяки, среднеазиатские шейхи. Вызывают интерес изданные ученым дневники путешественника XVIII века дипломата и торгового агента России в Китае, Лоренца Лянге, из которых можно почерпнуть сведения о быте, обрядах, обычаях тобольских татар. Для нас очень важным является то, что до настоящего времени именно в записях Н.Ф.Катанова сохранились многочисленные легенды и предания сибирских

татар: «Предания тобольских татар о грозном царе Тамерлане», «Предания тобольских татар о прибытии Мухамедданских проповедников в г. Искер», «Предания тобольских татар о происхождении киргизского народа», «Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке» и другие, которые хранятся в архивах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

В конце 1893 года, сдав экзамены на степень магистра турецко-татарской словесности, Н.Ф. Катанов был назначен в Императорский Казанский Университет экстраординарным профессором по кафедре турецко-татарских наречий, где трудился почти около 30 лет, до конца своих дней. Именно здесь наиболее ярко проявились его черты новатора, первопроходца в науке. Уже в вступительной лекции «Этногафический обзор турецко-татарских племён» Н.Ф.Катанов изложил своё видение изучаемого предмета как комплексную проблему. В ней он дал типологическую характеристику тюркских языков, предоставил сведения о географии распространения «тюркского языка», о религии и верованиях тюркоязычных народов, об их образе жизни и государственных образованиях. Именно он возглавил чтение в Казанском университете тюркских, арабского, персидского языков, заложил основу учения о стилях татарского языка, сопоставительной грамматики русского и татарских языков.

Здесь ученый готовит к изданию предания о жизни шейхов, связанные с распространителями ислама в Сибири. В библиотеке Тобольского краеведческого музея хранятся две рукописи (объемом в 4 и 3 стр.) под названием «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири». Одна из них написана Саадом Ваккасом Аллакуловым, сыном Раджаба, а другая – Кашшафом Абу-Саидовым. Перевод этих рукописей на русский язык был осуществлен Н.Ф.Катановым и опубликован в 1903 г. в «Ученых записках Казанского университета» [Катанов, 1903. С. 133-146], а в 1904 г. – в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» [Катанов, 1904. С. 3-28]. В тексте повествуется о походе 366 мусульманских проповедников из дервишского ордена Накшбандийа и 1700 воинов в Западную Сибирь для обращения местных народов в ислам: «По мусульманскому летоисчислению 797-й год хиджры (начался 27 октября 1394 г. и кончился 15 октября 1395 г.) стал годом, исполненным истинной дружбы с исламом...». Там же содержалась вся история миссионеров, начавшаяся в «Священной Бухаре» во времена хана Абу-ль-Лейса «с соизволения» основателя ордена мистиков «Накшбандия» ишана ходжи Багау-ль-хакк-уа-д-дина. Считается, что из 366 шейхов 300 погибли; 3 проповедника обосновались среди сибиряков, обучая их основам веры, 63 вернулись в Бухару, где доложили Багау-ль-хакк-уа-д-дину о выполнении задания. В документе перечислено также 29 священных захоронений – Астана. Рукопись, переведенная Н.Ф.Катановым, есть ни что иное, как сачара (родословная) одного из хранителей Астаны,

которая длительное время являлась единственным известным и наиболее ранним документальным источником по исламизации Сибири, введенным в научный оборот.

Казанский период жизни Н.Ф. Катанова – этого неординарного ученого-самородка, обладающего незаурядными способностями, ознаменовался многочисленными трудами, в том числе работами, посвященными изучению языка казанских татар и башкир.

Венцом научного творчества Н.Ф.Катанова является его главный труд «Опыт исследования урянхайского языка» в которой описан грамматический строй анализируемого языка в сопоставлении с другими тюркскими языками, вошедшую в золотой фонд мировой тюркологии. По признанию учёных, этим трудом определяется значение Катанова как тюрколога. Крупнейший тюрколог нашего времени Н.К.Дмитриев оценивал этот труд как «колоссальный справочник по всем тюркологическим материалам». В 1903 году Н.Ф.Катанов защитил данную работу как диссертацию на соискание учёной степени магистра турецко-татарской словесности. Через четыре года в 1907 г. он за все свои труды по языковедению Императорский Казанский Университет присудил ученому вторую (лекторскую) докторскую степень по сравнительному языкознанию без защиты диссертации, что бывает редким случаем в научной практике.

За свои неполные шестьдесят лет жизни ученый в значительной мере обогатил отечественную тюркологию, войдя в историю в качестве первого хакасского учёного. Богатейшее наследие Н.Ф. Катанова, использовавшего в своих трудах, по подсчётам его библиографов, данные ста четырнадцати языков и состоявшего членом многочисленных научных обществ, ещё в значительной мере ждёт своего исследователя.

Таким образом, жизнь и научная деятельность рассмотренных в данной статье ученых отмечается их личным огромным вкладом в развитие тюркологии и фольклора рубежа XIX – XX вв. тесно связана с Алтаем, Сибирью, Казанью и Петербургом.

Литература:

Ахметова Ф.В. По следам В.В.Радлова / Ф.В.Ахметова // Сибирские татары. Сборник статей. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002. 240 с.

Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной сибирии и дзунгарской степи. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – Казань, 2012. 519 с.

Катанов, Н.Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири / Н.Ф.Катанов // Ежегодник Тобольского Губернск. музея. – Тобольск: Типография Епарх. Братства, 1904. вып. XIV.

Катанов, Н.Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против иноземцев Западной Сибири /Н.Ф.Катанов //Ученые записки Казанского университета. – 1903. Кн. 12. С. 133-146.

Катанов, Н.Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в Искер /Н.Ф.Катанов //Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 7. – Тобольск, 1897. – С.51-61.

Сведения об авторе:

Сайфулина Флера Сагитовна

1966

Казанский педагогический институт

Доктор филологических наук, профессор,

зав.кафедрой истории татарской литературы,

зав.отделением татарской филологии Института филологии и искусств

Казанского (Приволжского) федерального университета